Министерство образования и науки

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский физико-технический институт (государственный университет)»

Кафедра теоретической астрофизики и квантовой теории поля

Солитон на доменной стенке и спин-орбитальное взаимодействие

(выпускная квалификационная работа бакалавра)

Выполнила: студентка 121 группы Блянкинштейн Наталья Игоревна

Научный руководитель:

д.ф.-м.н., проф. Горский А.С.

Москва 2015

Содержание

1	Введение	3
2	Постановка задачи 2.1 Модель	4 5 7 8
3	Методы исследования 3.1 Теория возмущений	10 11 12
4	Результаты	14
5	Заключение	16
6	Список литературы	17

1 Введение

Топологические дефекты (солитоны) возникают во многих задачах теории поля, космологии, теории конденсированного состояния. Особый интерес представляют модели, в которых присутствуют дополнительные неабелевы внутренние степени свободы, локализованные на солитонах: стенках, струнах, монополях и т.п. Примерами таких работ являются [1]–[6]. Следующим возможным шагом является изучение теорий с солитонами на солитонах: в данной работе — Q-лампов на доменной стенке.

Q-лампами называются решения нелинейной O(3) σ -модели с дополнительным потенциальным членом некоторого вида. Эти солитоны были обнаружены Р. Лизом [7] и имеют одновременно ненулевые топологический и нётеровский заряды. Свойства таких конфигураций существенно отличаются от решений "чистой" σ -модели даже при малой константе связи у доп. потенциала, то есть в случае малого возмущения. Механизм их построения был обобщен на произвольные σ -модели Е. Абрахамом [8]. Достижение же Р. Лиза состоит в том, что ему удалось найти явный вид решений для O(3) σ -модели со специально выбранным потенциалом, а также исследовать устойчивость и рассеяния этих солитонов.

Одной из особенностей Q-лампов является тот факт, что в этой модели существуют стационарные многосолитонные решения, которые можно интерпретировать как невзаимодействующие частицы (это верно для неподвижной изначально конфигурации). Вопрос, на который отвечает данная работа, поставлен так: появится ли взаимодействие, и если да, то какое, если добавить в среде (в балке, во всем пространстве) спинорбитальное взаимодействие.

2 Постановка задачи

2.1 Модель

Рассматривается модель со скалярными полями $\phi \in \Re$ и $\chi_i \in \Re$, i = 1, 2, 3в 3+1-мерном пространстве-времени, допускающая существование доменной стенки и неабелевых внутренних степеней свободы, локализованных на ней. Лагранжиан такой теории

$$\mathcal{L} = \mathcal{L}_{\phi} + \mathcal{L}_{\chi}, \tag{2.1}$$

$$\mathcal{L}_{\phi} = \frac{1}{2} \partial_{\mu} \phi \partial^{\mu} \phi - \lambda (\phi^2 - v^2)^2, \qquad (2.2)$$

$$\mathcal{L}_{\chi} = \frac{1}{2} \partial_{\mu} \chi_{i} \partial^{\mu} \chi_{i} - \gamma ((\phi^{2} - \mu^{2}) \chi_{i} \chi_{i} + \beta (\chi_{i} \chi_{i})^{2}) - \frac{1}{2} \alpha^{2} (\chi_{i} \chi_{i} - \chi_{3} \chi_{3}).$$
(2.3)

Для построения доменной стенки будем искать решения с разделенными переменными в виде $\phi = \phi(x_3), \ \chi_i = \chi(x_3)S_i(t, x, y),$ где $S_iS_i = 1$, и поле S_i будет соответствовать O(3) σ -модели. В этом случае лагранжиан приобретает вид

$$\mathcal{L} = \mathcal{L}_{\phi} + \frac{1}{2}\chi^{2}\partial_{p}S_{i}\partial^{p}S_{i} - \frac{1}{2}(\chi')^{2} - \gamma((\phi^{2} - \mu^{2})\chi^{2} + \beta\chi^{4}) - \frac{1}{2}\alpha^{2}\chi^{2}(1 - S_{3}^{2}) = \mathcal{L}_{wall} + 2\chi^{2}\mathcal{L}_{lump},$$
(2.4)

где p=0,1,2,штрихом обозначено дифференцирование по координате x_3 и

$$\mathcal{L}_{lump} = \frac{1}{4} \partial_p S_i \partial^p S_i - \frac{1}{4} \alpha^2 (1 - S_3^2).$$
(2.5)

Можно выписать уравнения движения для действия (2.1):

$$\phi'' = 4\lambda(\phi^2 - v^2)\phi + 2\gamma\chi^2\phi, \qquad (2.6)$$

$$\chi'' - 2\gamma(\phi^2 - \mu^2)\chi - 4\beta\gamma\chi^3 + 4\chi\mathcal{L}_{lump} = 0, \qquad (2.7)$$

$$\partial_p \partial^p u - \frac{2u^* \partial_p u \partial^p u}{1 + uu^*} + \frac{\alpha^2 u (1 - uu^*)}{1 + uu^*} = 0.$$
 (2.8)

Рассмотрим роль отдельных членов лагранжиана.

2.2 Q-лампы

Действие в трёхмерном пространстве-времени с лагранжианом (2.5) подробно исследовал Роберт Лиз в работе [7]: ему удалось найти явный вид солитонных решений, имеющих одновременно топологический и нётеровский заряды, причем первый связан с гомотопической группой $\pi_2(S^2) = \mathbb{Z}$, а последний с равномерным вращением во внутреннем пространстве (вокруг направления S_3 ; вообще говоря, потенциальное слагаемое нарушает O(3) симметрию модели до O(2)). Такие солитоны получили название "Q-лампы" (англ. "Q-lumps") по аналогии с "Q-шарами"Коулмана [9]. Они не запрещены теоремой Деррика (см., например, [10]), так как не являются статическими и стабилизированы наличием заряда. Выпишем явно эти решения и некоторые их свойства.

Для удобства перейдем от действительных полей S_i к комплексным u, u^* с помощью стереографической проекции: $u = \frac{S_1 + iS_2}{1 - S_3}$, тогда

$$\mathcal{L}_{lump} = \frac{\partial_p u \partial^p u^*}{(1+uu^*)^2} - \frac{\alpha^2 u u^*}{(1+uu^*)^2}.$$
(2.9)

Выражения для топологического, нётеровского зарядов и полной энергии выглядят как

$$N = \frac{1}{4\pi} \int \overrightarrow{S} \cdot [\partial_x \overrightarrow{S} \times \partial_y \overrightarrow{S}] d^2x = \frac{i}{2\pi} \int \frac{\partial_x u^* \partial_y u - \partial_x u \partial_y u^*}{(1 + uu^*)^2} d^2x, \quad (2.10)$$

$$Q = \int \frac{1}{2} (S_2 \partial_t S_1 - S_1 \partial_t S_2) d^2 x = i \int \frac{u^* \partial_t u - u \partial_t u^*}{(1 + u u^*)^2} d^2 x, \qquad (2.11)$$

$$\mathcal{E}_{lump} = \int \frac{\partial_t u \partial_t u^* + \partial_i u \partial_i u^* + \alpha^2 u u^*}{(1 + u u^*)^2} d^2 x \qquad (2.12)$$

и связаны соотношением Богомольного

$$\mathcal{E}_{lump} \ge 2\pi |N| + |\alpha Q|. \tag{2.13}$$

Таким образом, конфигурации, лежащие на границе имеют наименьшую энергию в секторе с заданными зарядами, и за счет сохранения зарядов классически устойчивы. Эта граница достигается при следующих условиях:

$$\partial_i u \pm i\varepsilon_{ij}\partial_j u = 0 \qquad \text{i} \qquad \partial_t u \pm i\alpha u = 0, \tag{2.14}$$

что сразу дает явный вид решений:

$$u(t, x, y) = u_0(x, y) e^{\pm i\alpha t}, \qquad u_0(x, y) = u_0(x \pm iy), \qquad (2.15)$$

причем для конечности энергии следует также потребовать, чтобы функция $u_0(z = x + iy)$ была (анти-)рациональной. В этом случае степень

функции задает топологический заряд N конфигурации, а нётеровский заряд Q принимает конечное значение при $|N| \ge 2$.

Так, например, $u(t, z = x + iy) = \left(\frac{\lambda}{z}\right)^k e^{i\alpha t}$ – радиально симметричный солитон с топ. зарядом k, а анзац $u(t, z) = \frac{\beta z + \gamma}{z^2 + \delta z + \epsilon} e^{i\alpha t}$ содержит в себе все решения с топ. зарядом 2. Конфигурации, имеющие несколько достаточно удаленных друг от друга полюсов, можно интерпретировать как многочастичные и исследовать процессы рассеяния на пространстве модулей в переделе низких энергий, аналогично работам [12], [13], изучающим рассеяние монополей и вихрей, а особенно [14] и [15] о солитонах O(3) σ -модели.

2.3 Доменная стенка

Член $\mathcal{L}_{wall} = -\frac{1}{2}(\phi')^2 - \lambda(\phi^2 - v^2)^2 - \frac{1}{2}(\chi')^2 - \gamma((\phi^2 - \mu^2)\chi^2 + \beta\chi^4)$ позволяет составить статичную доменную стенку из полей $\phi(x_3)$ и $\chi(x_3)$: так, видно, что при $\chi(x_3) = 0$ решением уравнения движения (2.6) для $\phi(x_3)$ является обычный кинк $\phi(x_3) = -v \tanh \frac{m_{\phi}}{2} (x_3 - x_{30})$, однако такая конфигурация неустойчива ([2]). Устойчивая же будет иметь ненулевое ожидаемое значение $\sqrt{\frac{\mu^2}{2\beta}}$ внутри стенки (вблизи $x_3 = x_{30}$). Профили функций $\phi(x_3), \chi(x_3)$, изображенные на рис. 2.1, 2.2, были получены численно в этой же работе [2] для некоторого выбора параметров $v, \lambda, \mu, \gamma, \beta$ лагранжиана \mathcal{L}_{wall} .

Рис. 2.1: Численное решение $\phi(z)$

Рис. 2.2: Численное решение $\chi(z)$

Вместе с полем $\chi(x_3)$ поля S_i также оказываются локализованными на стенке вблизи поверхности $x_3 = x_{30}$ и, таким образом, описывают эффективную двумерную (точнее говоря, 2+1-мерную) теорию на доменной стенке.

2.4 Спин-орбитальное взаимодействие

Теперь добавим в балк спин-орбитальное взаимодействие (подробно о причинах возникновения этого члена см., например, [11]). Оно нарушает лоренц-инвариантность лагранжиана, приводит к запутыванию полей χ_i и координат и эффективно выражается слагаемым

$$\mathcal{L}_{so} = -\varepsilon (\partial_i \chi_i)^2 \tag{2.16}$$

или, в случае разделения переменных $\chi_i = \chi(z)S_i(t, x, y)$,

$$\mathcal{L}_{so} = -\varepsilon (\chi'^2 (\frac{uu^* - 1}{1 + uu^*})^2 + 2\chi' \frac{uu^* - 1}{1 + uu^*} \chi \partial_k S_k + \chi^2 (\partial_k S_k)^2), \qquad (2.17)$$

где

$$\partial_k S_k = \frac{1}{(1+uu^*)^2} \left(\partial_x u(1-u^{*2}) + \partial_x u^*(1-u^2) - i\partial_y u(1+u^{*2}) + i\partial_y u^*(1+u^2) \right). \quad (2.18)$$

Получим эффективное действие для теории на стенке с учетом этого слагаемого. Для этого нужно проинтегрировать (2.1) + (2.17) по x_3 . Тогда в 2+1-мерии получаем

$$\mathcal{L}_{eff} = A\left(\frac{\partial_p u \partial^p u^*}{(1+uu^*)^2} - \frac{\alpha^2 u u^*}{(1+uu^*)^2}\right) - \varepsilon \left(B\left(\frac{uu^*-1}{1+uu^*}\right)^2 + C\frac{uu^*-1}{1+uu^*}\partial_k S_k + D(\partial_k S_k)^2\right), \quad (2.19)$$

где введены постоянные

$$A = \int 2\chi^2 dx_3, \qquad (2.20)$$

$$B = \int (\chi')^2 dx_3,$$
 (2.21)

$$C = \int 2\chi' \chi dx_3, \qquad (2.22)$$

$$D = \int \chi^2 dx_3 = \frac{1}{2}A,$$
 (2.23)

и, в случае когда стенка (функция $\chi(x_3)$) симметрична,

$$C = 0. \tag{2.24}$$

После деления на константу

$$\mathcal{L}_{eff} = \frac{\partial_p u \partial^p u^*}{(1+uu^*)^2} - \frac{\alpha^2 u u^*}{(1+uu^*)^2} - \varepsilon \left(\frac{B}{A} (\frac{uu^*-1}{1+uu^*})^2 + \frac{1}{2} (\partial_k S_k)^2\right) = \\ = \frac{1}{4} \partial_p S_i \partial^p S_i - \frac{1}{4} \alpha^2 (1-S_3^2) - \varepsilon \left(\frac{B}{A} S_3^2 + \frac{1}{2} (\partial_k S_k)^2\right)$$
(2.25)

и, с точностью до постоянного слагаемого,

$$\mathcal{L}_{eff} = \frac{1}{4} \partial_p S_i \partial^p S_i - \frac{1}{4} \alpha'^2 (1 - S_3^2) - \frac{\varepsilon}{2} (\partial_k S_k)^2 = \frac{\partial_p u \partial^p u^*}{(1 + uu^*)^2} - \frac{\alpha'^2 uu^*}{(1 + uu^*)^2} - \frac{\varepsilon}{2} \frac{(\partial_x u(1 - u^{*2}) + \partial_x u^*(1 - u^2) - i\partial_y u(1 + u^{*2}) + i\partial_y u^*(1 + u^2))^2}{(1 + uu^*)^4}.$$
(2.26)

Таким образом, из трех слагаемых в (2.17) первое приводит к поправке α

$$\alpha \to \alpha' = \sqrt{\alpha^2 - 4\varepsilon \frac{B}{A}},$$
 (2.27)

второе уходит из-за симметрии и только третий член может существенно поменять поведение системы.

3 Методы исследования

Для нахождения эффектов взаимодействия Q-лампов рассмотрим двухчастичное решение невозмущенной (без спин-орбитального взаимодействия) теории. Двухчастичные конфигурации соответствуют решениям с топологическим зарядом 2:

$$u_0(t, z = x + iy) = \frac{\gamma}{z^2 + \epsilon} e^{i\alpha' t} = \frac{\gamma}{i\sqrt{\epsilon}} \left(\frac{1}{z - i\sqrt{\epsilon}} - \frac{1}{z + i\sqrt{\epsilon}}\right) e^{i\alpha' t}.$$
 (3.1)

Здесь комплексные параметры γ и ϵ задают размер частиц $\left(\frac{|\gamma|}{2\sqrt{|\epsilon|}}\right)$ и расстояние между ними $\left(2\sqrt{|\epsilon|}\right)$.

Рис. 3.1: $|u_0(t,z)|$, двухчастичная конфигурация

3.1 Теория возмущений

Найдем поправку к анцазу (3.1) по теории возмущений, считая константу связи ε малой. Для упрощения вычислений будем считать параметры $\gamma, \epsilon \in \Re$, что соответствует частицам (полюсам конфигурации), расположенным на оси y. Уравнение на первую поправку имеет следующий вид:

$$-\frac{32\gamma^{3}e^{i\alpha' t}(x^{2}+y^{2})(-\gamma^{2}+\zeta)}{\zeta^{3}(\epsilon+(x+iy)^{2})} - \frac{8\gamma e^{-i\alpha' t}(\gamma^{2}+(\epsilon+(x+iy)^{2})(\epsilon-3(x-iy)^{2}))}{(\epsilon+(x-iy)^{2})^{2}\zeta} + \frac{8\gamma^{3}e^{3i\alpha' t}(\gamma^{2}+(\epsilon-3(x+iy)^{2})(\epsilon+(x-iy)^{2}))}{\zeta(\epsilon+(x+iy)^{2})^{4}} - \alpha'^{2}\left(1-\frac{3\gamma^{6}+5\gamma^{4}\zeta+\gamma^{2}\zeta^{2}}{\zeta^{3}}\right)u - \frac{(\gamma^{2}+\zeta)^{3}}{\zeta^{3}}\partial_{t}^{2}u + \frac{4i\alpha'\gamma^{2}(\gamma^{2}+\zeta)^{2}}{\zeta^{3}}\partial_{t}u + \frac{(\gamma^{2}+\zeta)^{3}}{\zeta^{3}}(\partial_{y}^{2}u+\partial_{x}^{2}u) + \frac{8\gamma^{2}(x+iy)(\gamma^{2}+\zeta)^{2}}{\zeta^{3}(\epsilon+(x+iy)^{2})}(\partial_{x}u+i\partial_{y}u) = 0,$$
(3.2)

где введено обозначение

$$\zeta = |(x + iy)^2 + \epsilon|^2 = \frac{\gamma^2}{u_0 u_0^*}.$$
(3.3)

В случае удаленных частиц ($\gamma \ll \epsilon$) можно разложить уравнение по степеням $\frac{\gamma^2}{\zeta}$, что в лидирующем порядке приводит к

$$-\frac{8\gamma \operatorname{e}^{-i\alpha' t}\left(\epsilon - 3(x - iy)^{2}\right)}{\left(\epsilon + (x - iy)^{2}\right)^{3}} - {\alpha'}^{2}u - \partial_{t}^{2}u + \left(\partial_{y}^{2}u + \partial_{x}^{2}u\right) = 0 \qquad (3.4)$$

и дает асимтотику первой поправки на пространственной бесконечности, т.е. вдали от частиц:

$$u_1(t,\bar{z}) = -\frac{2i\gamma e^{-i\alpha' t} (2\alpha' t - i) (\epsilon - 3\bar{z}^2)}{{\alpha'}^2 (\epsilon + \bar{z}^2)^3}.$$
 (3.5)

Следует отметить следующие свойства найденной поправки: во-первых, она нарушает аналитичность решения; во-вторых, фаза вращается в обратном направлении; и в-третьих, виден линейный рост со временем, что соответствует увеличивающимся в размерах частицам.

3.2 Адиабатическое приближение

Скажем теперь, что параметры (модули) $\gamma = G(t) e^{i\phi(t)}$, $\epsilon = E(t) e^{i\theta(t)}$ анзаца (3.1) медленно зависят от времени. Тогда эффективное действие для такой четырехмерной динамической системы после интегрирования по x, y запишется в следующем виде (здесь и далее будем обозначать α' просто α ; в самом же анзаце пусть вращение с постоянной скоростью α' включено в определение $\phi(t)$):

$$S = \int dt \left(-4\pi + f(E,G) \left(\dot{G}^2 + G^2 (\dot{\phi}^2 - \alpha^2) \right) + g(E,G) \left(\dot{E}^2 + E^2 \dot{\theta}^2 \right) + 2h(E,G) \left(\dot{G}\dot{E} + EG\dot{\theta}\dot{\phi} \right) - \frac{\varepsilon}{2} V_{so} \right), \quad (3.6)$$

где введены обозначения

$$f(E,G) = \frac{\pi}{2\sqrt{E^2 + G^2}} \left(2K(k) - J(k)\right), \qquad (3.7)$$

$$g(E,G) = \frac{\pi}{2\sqrt{E^2 + G^2}} \left(J(k) \right), \tag{3.8}$$

$$h(E,G) = \frac{\pi}{2\sqrt{E^2 + G^2}} \frac{G}{E} \left(J(k) - K(k) \right), \qquad (3.9)$$

$$k = \frac{E}{\sqrt{E^2 + G^2}},\tag{3.10}$$

$$V_{so} = \int_{0}^{\infty} d\xi \int_{0}^{2\pi} d\psi 32(1-k^{2})\xi \left(\frac{\xi^{2}\cos(2\psi-\phi)}{(1+\xi^{2}+2k\xi\cos(2\psi-\theta))^{2}} + \frac{2k\xi\cos(\psi+\theta-\phi)+k^{2}\cos(\psi+\phi-2\theta)}{(1+\xi^{2}+2k\xi\cos(2\psi-\theta))^{2}}\right)^{2},$$
(3.11)

а функции K(k), J(k) — полные эллиптические интегралы 1-го и 2-го рода соответственно. Отсюда получаем явный вид уравнений движения:

$$\ddot{G} = \frac{1}{2\Delta} \left(\frac{\dot{G}^2}{G} (f_4 + f_3 - f_2) + f_2 \left(\frac{2\dot{E}\dot{G}}{E} - \frac{G\dot{E}^2}{E^2} + G\dot{\theta}(\dot{\theta} - 2\dot{\phi}) \right) + f_1 G \left(\dot{\phi}^2 - \alpha^2 \right) \right) + \frac{E^2 + G^2}{2\Delta} \left((K(k) - J(k)) EG\mathbf{I_2} + J(k) E^2 \mathbf{I_1} \right),$$
(3.12)

$$\ddot{E} = \frac{1}{2\Delta} \left(\frac{\dot{E}^2}{E} (f_1 + f_3 - f_2) + f_3 \left(\frac{E\dot{G}^2}{G^2} - \frac{2\dot{E}\dot{G}}{G} + E(2\dot{\theta}\dot{\phi} + \alpha^2 - \dot{\phi}^2) \right) + f_4 E\dot{\theta}^2 \right) + \frac{E^2 + G^2}{2\Delta} \left((2K(k) - J(k))E^2 \mathbf{I_2} + (K(k) - J(k))EG\mathbf{I_1}) \right),$$
(3.13)

$$\ddot{\theta} = \frac{1}{\Delta} \left(f_3 \left(\frac{\dot{G}}{G} (\dot{\phi} - \dot{\theta}) - \frac{\dot{E}\dot{\phi}}{E} \right) - f_4 \frac{\dot{E}\dot{\theta}}{E} \right) + \frac{E^2 + G^2}{2\Delta} \left((K(k) - J(k))\mathbf{I_4} + (2K(k) - J(k))\mathbf{I_3} \right), \quad (3.14)$$
$$\ddot{\phi} = \frac{1}{\Delta} \left(f_2 \left(\frac{\dot{E}}{E} (\dot{\phi} - \dot{\theta}) + \frac{\dot{G}\dot{\theta}}{G} \right) - f_1 \frac{\dot{G}\dot{\phi}}{G} \right) + \frac{E^2 + G^2}{2\Delta} \left(J(k) \frac{E^2}{G^2} \mathbf{I_4} + (K(k) - J(k))\mathbf{I_3} \right), \quad (3.15)$$

где в свою очередь

$$f_{1} = J^{2}(k) \left(E^{2} + G^{2}\right) \left(4E^{2} + G^{2}\right) - - 2J(k)K(k) \left(2E^{4} + 4G^{2}E^{2} + G^{4}\right) + K^{2}(k) \left(2E^{2} + G^{2}\right) G^{2}, \qquad (3.16)$$

$$f_{2} = 3J^{2}(k) \left(E^{2} + G^{2}\right) E^{2} - 2J(k)K(k) \left(E^{2} + 2G^{2}\right) E^{2} + K^{2}(k)G^{2}E^{2}, \qquad (3.17)$$

$$f_{3} = J^{2}(k) \left(E^{2} + G^{2}\right) G^{2} - 2J(k)K(k)G^{4} + K^{2}(k)G^{4}, \qquad (3.18)$$

$$f_4 = J^2(k) \left(E^2 + G^2\right) E^2 - 2J(k)K(k) \left(E^2 + 2G^2\right) E^2 + K^2(k)E^2G^2,$$
(3.19)

$$\Delta = f_3 + f_4, \tag{3.20}$$

$$\mathbf{I_1} = \frac{\varepsilon}{\pi} \sqrt{E^2 + G^2} \frac{\partial V_{so}}{\partial G} = \frac{\varepsilon}{\pi} \sqrt{E^2 + G^2} \frac{\partial V_{so}}{\partial k} \frac{\partial k}{\partial G}, \qquad (3.21)$$

$$\mathbf{I_2} = \frac{\varepsilon}{\pi} \sqrt{E^2 + G^2} \frac{\partial V_{so}}{\partial E} = \frac{\varepsilon}{\pi} \sqrt{E^2 + G^2} \frac{\partial V_{so}}{\partial k} \frac{\partial k}{\partial E}, \qquad (3.22)$$

$$\mathbf{I_3} = \frac{\varepsilon}{\pi} \sqrt{E^2 + G^2} \frac{\partial V_{so}}{\partial \theta},\tag{3.23}$$

$$\mathbf{I_4} = \frac{\varepsilon}{\pi} \sqrt{E^2 + G^2} \frac{\partial V_{so}}{\partial \phi}.$$
(3.24)

Уравнения (3.12)–(3.15) можно решать численно. При этом $\gamma(0), \epsilon(0)$ задают начальную конфигурацию, $\gamma(0), \epsilon(0)$ — малое возмущение. В нашем случае $\dot{G}, \dot{E}, \dot{\theta} = 0, \dot{\phi} = \alpha$. Уравнения были решены методом Рунге-Кутты 4-го порядка для следующих значений параметров: константы связи $\alpha = 0.03, \varepsilon = 0.1$, размер частиц $\frac{G}{2\sqrt{E}} = 1$, расстояние между частицами $2\sqrt{E} = 50$. При этом интегралы **I**₁-**I**₄ также считались численно.

4 Результаты

Были обнаружены несколько эффектов, которые спин-орбитальное взаимодействие оказывает на двухчастичное решение.

1. Увеличение размера Q-лампов: этот эффект согласуется с ростом, найденным по теории возмущений.

Рис. 4.1: Эволюция размера частиц

2. Сближение: расстояние между частицами сокращается, чего не было видно из поправки (3.5). Этот факт, однако, объясняется тем, что выражение (3.5) дает только асимптотику на пространственной бесконечности, которая остается неизменной.

Рис. 4.2: Изменение расстояния между частицами

3. Зависимость от фаз: на рис. 4.1, 4.2 изображены численные решения для двух различных значений параметра $\theta_0 = -\frac{\pi}{2}$ и $\theta_0 = 0$, который задает начальное расположение Q-лампов. Первое значение соответствует частицам на действительной оси, второе — на мнимой. Хотя качественно поведение системы остается тем же, видно, что скорости процессов значительно зависят от этого параметра. Таким образом, в отличие от функций (3.7)-(3.9), которые не зависели от фаз θ , ϕ и позволяли в отсутствие спин-орбитального взаимодействия при тех же начальных условиях на фазы ($\dot{\theta}(0) = 0$, $\dot{\phi}(0) = \alpha$) рассматривать только эволюцию G(t), E(t), добавление \mathcal{L}_{so} приводит к появлению такой зависимости. На рис. 4.3 можно увидеть, как потенциал $V_{so}(k)$ зависит от фаз: действительно, для любых фиксированных θ , ϕ профиль $V_{so}(k)$ качественно остается тем же и приводит к увеличению и сближению частиц.

Рис. 4.3: Потенциал спин-орбитального взаимодействия $V_{so}(k, \theta, \phi)$

5 Заключение

В настоящей работе рассматривалась O(3) σ -модель с дополнительным потенциальным членом на доменной стенке в 3+1-мерном пространствевремени, допускающая солитонные решения (Q-лампы) и исследовались эффекты, оказываемые наличием спин-орбитального взаимодействия в балке, на двухчастичную конфигурацию.

С помощью теории возмущения была найдена асимптотика на пространственной бесконечности первой поправки к двухсолитонному анзацу; с помощью адиабатического приближения было численно смоделировано поведение изначально покоящихся Q-лампов. Этими средствами было обнаружено, что в присутствии спин-орбитального взаимодействия Q-лампы начинают взаимодействовать: увеличиваются в размерах и притягиваются; запутывание же между внутренними степенями свободы и координатами приводит к появлению зависимости от фаз конфигурации.

6 Список литературы

- M. Shifman, G. Tallarita, A. Yung, 't Hooft-Polyakov Monopoles with Non-Abelian Moduli, arXiv 1503.08684, (2015)
- [2] E. Kurianovych and M. Shifman, Non-Abelian Moduli on Domain Walls, Int. J. Mod. Phys. A 29, 1450193 (2014)
- [3] M. Shifman and A. Yung, Abrikosov-Nielsen-Olesen string with Non-Abelian Moduli and Spin-Orbit Interaction, Phys. Rev. Lett. 110, 201602 (2013)
- [4] M. Shifman, G. Tallarita, A. Yung, More on the Abrikosov Strings with Non-Abelian Moduli, Int. J. Mod. Phys. A 29 (2014) 1450062
- [5] S. Monin, M. Shifman, A. Yung , Calculating Extra (Quasi)Moduli on the Abrikosov-Nielsen-Olesen string with Spin-Orbit Interaction, Phys. Rev. D 88 025011 (2013)
- [6] M. Shifman, Simple Models with Non-Abelian Moduli on Topological Defects, Phys. Rev. D 87, 025025 (2013)
- [7] R.A. Leese, *Q-Lumps and their interactions*, Nucl. Phys. B 366, (1991) 283-314
- [8] E. Abraham, Non-linear sigma models and their Q-lump solutions, Phys. Lett. B 278 (1992) 291-296
- [9] S. Coleman, *Q-Balls*, Nucl. Phys. B **262** (2): 263 (1985)
- [10] G.H. Derrick, Comments on nonlinear wave equations as models for elementary particles, J. Mathematical Phys. 5: 1252-1254 (1964)
- [11] M. Nitta, M. Shifman, W. Vinci, Non-Abelian Quasi-Gapless Modes Localized on Mass Vortices in Superfluid 3He-B, Phys. Rev. D 87, 081702 (2013)
- [12] M.F. Atiyah and N.J. Hitchin, Low energy scattering of nonabelian monopoles, Phys. Lett. A 107 (1985) 21
- [13] P.J. Ruback, Motion in the Abelian Higgs Model, Nucl. Phys. B 296 (1988) 669
- [14] R.A. Leese, Low energy scattering of solitons in the CP1 model, Nucl. Phys. B 344 (1990) 33
- [15] R.S. Ward, Slowly moving lumps in the CP1 model in (2+1) dimensions, Phys. Lett. B 158 (1985) 424